

Цю Лули скользнула к Цю Ибо и, протянув руку, помогла ему подняться, улыбаясь:

- Всё в порядке?

Что могло случиться?

Даже если скорость спуска была высокой, она не могла сравниться с полётом на мече. Пока она не превышала предельную скорость полёта, даже если бы Цю Ибо протащили по склону горы, раскрошился бы камень, а он бы остался без единой царапины.

- Всё нормально... Пф-пф-пф! - Цю Ибо, втиснувшись с сестрой на одну доску, отряхнул с себя обломки веток и листьев. Казалось, что-то попало даже в рот. Цю Лули, поправляя ему воротник, скользнула взглядом по скале, в которую он врезался, и вдруг, ткнув пальцем, расхохоталась так, что начала икать: - Юэцин, Юэцин, посмотри туда!

Линь Юэцин и Цю Ибо посмотрели в указанном направлении. На неровной поверхности скалы отпечатался силуэт человека, включая очертания широких рукавов его одежды.

Линь Юэцин: - ...Пффф.

Цю Ибо покраснел от злости:

- Что тут смешного?! Если бы не сестра... Ладно, хватит! Пойдёмте уже! Разве мы не собирались на ярмарку?

Линь Юэцин и Цю Лули закатились ещё сильнее, трясясь от смеха.

Цю Ибо: - ...Чёрт.

Линь Юэцин, сквозь смех:

- Прости, я правда не смогла сдержаться... Младший брат Бо, пошли.

Цю Ибо с трудом кивнул. Уничтожать следы было бы слишком по-детски, хотя он и был зол. Лучше сделать вид, что ничего не произошло. В конце концов, на такой высоте, когда деревья снова разрастутся, вряд ли кто-то это заметит.

Цю Лули, наконец перестав смеяться, снова потащила Цю Ибо вперёд. Когда они уже почти спустились к подножию, где копошилась толпа, она вдруг спросила:

- А где твой веер?

Цю Ибо: - ...Потерял.

Чёрт, совсем забыл про него.

- Вернуться за ним?

Цю Ибо без колебаний:

- Не стоит. Простая безделушка, ничего ценного.

Он и правда сделал его на скорую руку, без особых функций. Разве что из-за материала веер создавал лёгкий поток духовной энергии.

- А, - Цю Лули не стала настаивать. Обычный складной веер действительно не стоил переживаний.

Подойдя к подножию, они скрыли свои следы заклинанием, чтобы не привлекать внимания. Конец канатной дороги находился за ярмаркой, у подножия горы. Нетерпение взяло верх, и, пользуясь иллюзией, они просто спрыгнули вниз, появившись в безлюдном уголке, как обычные паломники.

Первое, что они увидели, войдя на ярмарку, - надпись «День рождения Патриарха Бодхидхармы», а рядом - лотки с благовониями, цветами, фруктами и лotosовыми фонариками для подношений. Дальше - море людей.

- Проходите, не проходите мимо! Лучшие благовония для успеха на экзаменах!

- Ароматные мешочки! Сандал! Чётки!

Пожилая женщина в опрятной одежде, с аккуратной причёской и золотой шпилькой, высокомерно подняв подбородок, спросила у торговца:

- Сколько стоит фонарик?

- Госпожа! - Торговец тут же оживился. - Всего десять монет за штуку! Если поставить перед Буддой, он будет гореть вечно - самое искреннее подношение!

Женщина промолчала, и торговец, догадавшись, достал другой фонарик:

- Взгляните на этот! Лучший в моей лавке! Мой отец с детства жил в храме и помогал монахам делать фонари. Этот - изящный и компактный, идеален для дам.

Женщина наконец кивнула, заплатила и направилась к ожидающему паланкину.

Цю Лули и Линь Юэцин тоже засмотрелись на фонарики. Цю Ибо сразу понял намёк и шагнул вперёд, но... осознал, что у него нет денег.

Точнее, были, но только медяки с Восточного континента. Здесь, на Южном, монеты выглядели иначе. Он достал серебряный слиток - серебро-то везде в цене.

- Молодой человек, дайте мне два таких фонарика.

Торговец, увидев его, замер, а потом засуетился:

- Сейчас, господин!

Он достал два фонарика с верхней полки и, увидев серебро, смущённо улыбнулся:

- Ой, господин, я не смогу разменять.

Цю Ибо улыбнулся:

- Дайте сдачи двести монет.

Торговец снова замер, потом укусил серебро, проверив подлинность, и засиял ещё сильнее.

Он быстро завернул несколько пучков благовоний и красивый разноцветный флаг в масляную

бумагу, отсчитал двести монет и протянул Цю Ибо:

- Господин, это лучшие благовония и флаги у меня. Двести монет – слишком мало для сдачи, так что считайте это компенсацией. Если понадобятся ещё деньги, зайдите в меняльную лавку «Шэнцзи» – она впереди. Если понравится – возвращайтесь! Я всегда здесь!

Он ещё раз взглянул на Цю Лули и Линь Юэцин.

- Спасибо, – Цю Ибо взял свёрток и фонарики, вернулся к девушкам и вручил каждой по фонарику. Они переглянулись, довольные.

Толпа расступалась перед ними. В мире культивации редко встретишь некрасивых людей – постоянное воздействие духовной энергии придавало даже заурядным лицам лёгкий оттенок возвышенности. А уж такие, как Цю Ибо и Линь Юэцин, и вовсе выделялись.

Но люди были тактичны – видя их богатые одежды, никто не осмеливался пристально разглядывать, а наоборот, отворачивался.

Цю Ибо заметил лавку с горячими сладостями:

- Эй, сестра, Линь-Шицзе, хотите перекусить?

- Да, – Цю Лули почувствовала аппетит от запаха риса. Линь Юэцин тоже кивнула.

Они направились к лавке, но вдруг что-то мягкое ударило Цю Ибо в плечо и упало ему в руки. Это был розовый платок с вышитым ароматным мешочком внутри, источавшим лёгкий травяной аромат.

Цю Ибо поднял взгляд и увидел девушку, стоящую с родителями у лотка. Она улыбнулась ему, прежде чем мать дёрнула её за руку.

Цю Лули ткнула Линь Юэцин веером:

- Всё, моего брата заметили. Юэцин, если его начнут тащить, беги с ним, а я прикрою.

Линь Юэцин вздохнула:

- Лучше я останусь, а ты беги.

- Нет, вдруг вас обеих утащат? Тогда не только старейшины, но и учитель меня прибьют.

Цю Ибо вздохнул:

- Тогда давайте все сдадимся и подождём, пока батюшка с дядей нас выручат.

Девушки снова рассмеялись. Цю Ибо вернул платок с мешочком родителям девушки, а потом они отправились в кондитерскую.

Лавка была маленькой, всего три стола. За одним сидел мужчина в шляпе с вуалью, выглядевший странно.

Линь Юэцин прошептала:

- Это что, легендарный странствующий рыцарь?

Цю Лули кивнула:

- Должно быть. Сидеть в шляпе - странно...

Цю Ибо, сидевший спиной к мужчине, пошутил:

- Может, это переодетый стражник, ждёт вора?

Шляпа мужчины дёрнулась - он явно услышал. Трое быстро притихли, изображая законопослушных граждан.

После сладостей и покупок Цю Ибо был загружен, как вьючное животное. Девушки же, кажется, только разошлись.

- Сестра, может, вы переоденетесь, а я подожду в чайной? - предложил он, чувствуя усталость.

Цю Лули согласилась. Скрывшись в переулке, они изменили облик и разошлись, договорившись встретиться в чайной.

Оставшись один, Цю Ибо расслабился и заинтересовался лотком с каменными изделиями. Особенно ему понравились гальки с вырезанными изображениями Будды, лотосов и карпов.

Он выбрал несколько, но потом решил взять все. Торговец предложил доставить покупку, но Цю Ибо отказался.

- Где вы находите такие камни? - спросил он.

- В тридцати ли отсюда, у горы Сяохэ, - ответил торговец. - Там целая россыпь.

Цю Ибо задумался. Гора Сяохэ... Стоит ли туда идти?

Но он уже нашёл две гальки с духовной энергией. Может, хватит?

Ладно. Лучше не жадничать.

На горе Сяохэ дух злого культиватора в замешательстве:

- Как так? Я же бросил своё оружие, его подобрали... Почему никто не пришёл? Разве он не жадный?

- Видно, судьба...

<http://bllate.org/book/14686/1310389>